

ФИЛОСОФСКАЯ ЛЕТОПИСЬ

Н.И. Герасимов

ИСТОРИЯ МИСТИЧЕСКОГО АНАРХИЗМА (ПРОБЛЕМА ПЕРИОДИЗАЦИИ)

Герасимов Николай Игоревич – кандидат философских наук, ведущий научный сотрудник. Дом русского зарубежья им. А. Солженицына. Российская Федерация, 109240, г. Москва, Нижняя Радищевская ул., д. 2; e-mail: nickgerasimow@yandex.ru

В статье исследуется проблема периодизации мистического анархизма. Автор полагает, что большая часть разногласий между современными исследователями творческого наследия анархистов-мистиков XX в. связана с отсутствием какого-либо историко-философского ориентира, схемы. В тексте статьи предлагается посмотреть на всю историю развития этого явления как на эволюцию сообществ мыслителей, которым одинаково были близки и анархистские, и мистические идеи. Выделяются 3 периода: 1) 1905–1907; 2) 1917–1930; 3) 1924–1939. В каждом периоде автор анализирует идейные принципы конкретного сообщества мистических анархистов, их возможность влиять на культурный ландшафт своей эпохи, а также их концептуальную связь с предшественниками/последователями. Понятия «мистический анархист» и «анархо-мистик» употребляются в данном тексте синонимично. Особое внимание уделяется эмигрантскому периоду деятельности мистических анархистов (в основе исследования – анализ периодических изданий русской диаспоры в США).

Ключевые слова: анархизм, русская философия, Чулков, Вяч. Иванов, русские анархисты, революция, проблема периодизации

Для цитирования: Герасимов Н.И. История мистического анархизма (проблема периодизации) // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 1. С. 161–175.

Мистический анархизм – одно из самых сложных явлений в истории отечественной интеллектуальной культуры. На данный момент неясно даже, как правильно употреблять этот термин в научных публикациях – без кавычек¹ или с кавычками²? В современной науке все еще господствует мнение, что анархизм – это в большей степени политический феномен, а теоретики анархизма – мыслители, которые использовали философию скорее как средство, а не как цель. Идеи мистических анархистов вряд ли можно одно-

¹ Дорынек К.Я. Мистический анархизм Георгия Чулкова // Вестник Курганского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 1 (40). С. 53–56.

² Кошарный В.П. «Мистический анархизм» в России в начала XX в. // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки. 2008. № 2 (6). С. 50–56.

значно вписать в какую-либо сеть политических координат по целому ряду причин: это и требование «революции духа» (отличной от социальной революции), и частое использование художественных приемов в изложении своих базовых принципов (как будто «в пику» публицистической традиции левых антиэтатистов), и др. Успехи отечественной науки в изучении немецкой традиции (Г. Ландауэр)³, а также исследования современных английских философов (С. Кричли)⁴ показывают, что сближение гностицизма, мистицизма и анархистской теории происходило в разных странах на рубеже XIX–XX вв. Не секрет, что самый весомый вклад в эту интеллектуальную культуру внесли именно русские мыслители.

Несмотря на последние достижения в области исторических исследований, мистические анархисты все еще не представлены как самостоятельное интеллектуальное сообщество со своей хронологией жизни. Попытка создать дискуссию о мистическом анархизме как о своеобразном community предпринималась лишь один раз⁵. Это весьма странно, потому что философами и культурологами уже неоднократно подчеркивалась уникальность идейного наследия анархистов-мистиков, в то же время историки заметно расширили наше представление о хронологических рамках жизни мистического анархизма как социального феномена (например, мы знаем, что анархисты-мистики с переменным успехом продолжали свою работу даже в годы вынужденной эмиграции⁶). Проблема дефиниций часто соседствует с проблемой хронологических рамок. В случае с мистическим анархизмом ученые, к сожалению, нередко весьма произвольно выбирают трактовку понятия и сами определяют, какой исторический промежуток времени это понятие описывает (без какой-либо полемики с другими исследователями). Согласно В.П. Кошарному, идейное течение анархистов-мистиков «уже в конце 1907 г. начало сходить со сцены»⁷. Согласно исследованию С.Ф. Ударцева мистический анархизм как минимум продолжал свое существование и далее через А.А. Солоновича⁸. Полагаем, что целостного понимания того, как темпорально развивалось это явление, в научном сообществе нет – потому что не поставлена сама проблема о необходимости создания историко-философской периодизации данного феномена.

Сочинения 1905–1907 гг. (Г.И. Чулков, Вяч. Иванов) представляют собой классическое наследие мистических анархистов – это не подвергается сомнению. Иначе дело обстоит с корпусом трудов других анархистов-мистиков, чья активная деятельность происходила уже после 1907 г. – в революционной России 1920-х гг. (А.А. Карелин, А.А. Солонович), а так-

³ Семиглазов Г.С. Мистический анархизм Густава Ландауэра // История философии / History of Philosophy. 2020. Т. 25. № 1. С. 49–61.

⁴ Critchley S. Mystical Anarchism // Critical Horizons: A Journal of Philosophy and Social Theory. 2009. Vol. 10. Issue 2. P. 272–306.

⁵ Герасимов Н.И. Мистические анархисты // Финиковый компот. 2015. № 9. С. 66–68; Пеньяфлор Н.В. Мистические анархисты. Перезагрузка // Финиковый компот. 2016. № 10. С. 41–44.

⁶ Рублев Д.И. Проблема соотношения свободы и нравственности: взгляд теоретиков анархистской эмиграции (1920–1940-е годы) // Этика П.А. Кропоткина и проблема соотношения нравственности и права: Сборник научных трудов по материалам Межрегиональной научной конференции 25–26 сентября 2015 г. М., 2016. С. 150–156.

⁷ Кошарный В.П. «Мистический анархизм» в России в начала XX в. С. 55.

⁸ Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. М., 1994. С. 250–252.

же в рамках первой волны русской эмиграции – в 1930 г. (Е.З. Долинин (Моравский), М.И. Рубежанин). Многие философы и культурологи упорно игнорируют тот факт, что в исторической науке деятельность Карелина и Солоновича уже давно понимается как явление мистического анархизма⁹. Вероятно, это связано с тремя обстоятельствами: 1) Чулков и Вяч. Иванов писали программные документы, отвечающие на вопрос «что такое мистический анархизм?», в то время как Карелин, Солонович и их последователи подобных текстов не писали; 2) после первой русской революции влияние мистических анархистов на интеллектуальную культуру резко снизилось, и только начиная с первых важных публикаций Солоновича (не ранее 1914 г.)¹⁰ анархисты-мистики снова стали завоевывать внимание общества; 3) в случае с Долининым и Рубежаниным ситуация усугубляется еще и тем, что проблема диалога между интеллигенцией и рабочим движением в годы первой волны русской эмиграции в принципе пока изучена слабо.

В рамках этой статьи предлагается решить существующую проблему через введение историко-философской периодизации. Автор статьи отдает себе отчет, что подобная исследовательская работа с необходимостью приведет к искусственному схематизму, но без схематизма невозможна последующая работа по углублению нашего философского понимания мистического анархизма в каждый исторический период.

Мистический анархизм 1905–1907 гг. (Г.И. Чулков, Вяч. Иванов)

В 1905 г. в журнале «Вопросы жизни» выходят два эссе Чулкова «О мистическом анархизме» и «Анархические идеи в драмах Ибсена». В этих работах поэт настаивает, что такие явления, как анархизм, соборность, софиология и декаданс, образуют общее единство. Вся социально-политическая деятельность революционеров, по его мнению, не способна решить глубинные проблемы человечества. Нужна особая этико-эстетическая концепция, которая смогла бы выразить подлинную духовную проблему мира – проблему свободы (не в социально-экономическом, а в эстетическом и мистическом измерении). Мистический анархизм Чулков определяет как «учение о путях последнего освобождения, которое заключает в себе последнее утверждение личности в начале абсолютном»¹¹. Критикуя «формальный» анархизм П.-Ж. Прудона, М. Штирнера, М.А. Бакунина, П.А. Кропоткина и Л.Н. Толстого, он предлагает обратиться к «анархическому духу» Ф.М. Достоевского и софиологии Вл.С. Соловьёва. Если в творчестве Достоевского ярко выражено бунтарское начало (в первую очередь в образе Алеши Карамазова), то в творчестве Соловьёва – начало интегрирующее, объединяющее, преодолевающее разрыв между разумом и верой, между этикой и эстетикой. Чулков замечает, что поэты-декаденты стремились к освобождению эмпирического человека, в то время как мистический анархизм стремится к освобождению духовной личности. Это

⁹ Никитин А.Л. Анархо-мистики кропоткинского музея и масонство // Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина (Москва, Дмитров, С.-Петербург, 9–15 декабря 1992 г.). Вып. 1: Идеи П.А. Кропоткина в философии. М., 1995. С. 136–144.

¹⁰ См.: Солонович А.А. Скитания духа. М., 1914.

¹¹ Чулков Г.И. О мистическом анархизме // Вопросы жизни. 1905. № 6. С. 201.

освобождение возможно через общественность (внутри которой есть некая гармония, «музыкальное творчество»)¹². Государство наряду с такими явлениями, как сциентизм и господствующая общественная мораль («социальные порядки»), признаются Чулковым одинаково враждебными человеческой свободе.

Вяч. Иванов поддерживает Чулкова в его начинаниях и в 1906 г. пишет большое предисловие ко второй публикации эссе «О мистическом анархизме» отдельной брошюрой¹³. Предисловие русского поэта во многом углубляет и конкретизирует концепцию. В основе текста Вяч. Иванова лежит идея «неприятия мира» как исходная установка мистического анархизма – бескомпромиссный духовный бунт против действительности. Мыслитель настаивает, что термин «анархия» гораздо шире по своему содержанию, чем полагают многие последователи Бакунина и Кропоткина, что термин «мистика» вовсе не противоречит концепции анархизма, а во многом расширяет ее пределы. В работе «Байрон и идея анархии» он пишет, что анархия всегда была противоположна «эллинскому духу», что европейская культура уже на заре своего становления очень рано отвергла концепцию безначалия и безвластия во имя «благоустройства и строя»¹⁴. Несмотря на то что мыслители от У. Годвина до Кропоткина стремились освободить человека и общество, саму идею анархии они понимали неверно, во многом находясь в плену у того самого «эллинского духа». Задача мистического анархизма – вернуться к исходной идее анархии – к синтезу личного и соборного начал, к общей борьбе людей против «порабощения миром»¹⁵.

В 1906–1907 гг. вокруг альманаха «Факелы» складывается сообщество мистических анархистов (Чулков, Вяч. Иванов, С.М. Городецкий, М.А. Кузмин и др.). В эти годы наиболее активно проходят знаменитые «ивановские среды» – систематические собрания философов и литераторов, где обсуждение тезисов мистического анархизма занимает едва ли не центральное место в большинстве дискуссий. Русская интеллигенция по-разному относилась к концепции Чулкова и Вяч. Иванова: А.А. Блок – с симпатией, Л.И. Шестов – с одобрением, З.Н. Гиппиус – с полным и абсолютным неприятием¹⁶. Н.А. Бердяев критически замечал, что мистический анархизм «утверждает свободу, не связанную с истиной». Вместе с тем сам русский философ говорит следующее: «...но все-таки я убежден, что первым мистическим анархистом был я, и об этом я говорил с Мережковскими и другими»¹⁷. Д.С. Мережковский, которого нередко считают теоретиком мистического анархизма¹⁸, к новому сообществу литераторов-бунтарей относился неоднозначно. Да, мыслитель пристально изучал духовный путь русских анархистов, особенно Бакунина, ему был интересен бунт как феномен,

¹² Жукоцкая З.Р. Философия музыки в мистическом анархизме Георгия Чулкова: социально-психологический аспект // *Философия и общество*. 2003. № 1 (30). С. 98–114.

¹³ Иванов Вяч. Идея неприятия мира и мистический анархизм // *Чулков Г.И. О мистическом анархизме*. СПб., 1906. С. 5–27.

¹⁴ Иванов Вяч. Байрон и идея анархии // *Иванов Вяч. Собрание сочинений*: в 4 т. Т. 4. Брюссель, 1987. С. 284–286.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Герасимов Н.И. Мистические анархисты. С. 66–68.

¹⁷ Бердяев Н.А. Самопознание: сочинения. М., 2003. С. 400–401.

¹⁸ Димитрова Н.И. «Мягкая революция» мистического анархизма // *Соловьевские исследования*. 2017. № 3 (55). С. 114.

но причислять себя к мистическим анархистам он явно не собирался¹⁹. Д.С. Философов, опираясь на философию Э. Леруа, выступил с критикой Вяч. Иванова и Чулкова, полагая что те, порвав со всякой догматикой, со всеми существующими религиозными и эстетическими принципами, «отрезали» себе путь к действию, оставив лишь «голое созерцание»²⁰.

К концу 1907 г. мистические анархисты оказались «в опале» – литературные критики и многие поэты (например, Блок, Андрей Белый), которые ранее были готовы присоединиться к этому течению, поменяли свои взгляды и старались «уйти с тонущего корабля». А. Белый в 1928 г. ретроспективно замечает, что вскоре после 1906 г. Чулков и Городецкий сами нанесли вред этому смелому начинанию, превратив теорию в «жалкий винегрет слов», что «накрашенный» М.А. Кузмин и вовсе ничего не делал для этого движения, а Блок и Вяч. Иванов, столкнувшись с трудностями, «покрывали молчаливым согласием эту неразбериху; и в своих художественных образах явно смеялись над всем тем, что вчера воспевали»²¹. Сам Чулков констатирует, что к концу русской революции в кругу литераторов произошла самая настоящая путаница, понять, кто же являлся/является мистическим анархистом, не представлялось возможным, а в спорах «крайним» оказался сам автор термина «мистический анархизм»²².

К основным принципам мистического анархизма Чулкова и Вяч. Иванова следует отнести: 1) ревизионизм (переосмысление ключевых терминов и понятий анархизма); 2) мистицизм (признание реальности мистического опыта); 3) революционизм (преданность идеи революции как способа достижения свободы); 4) эстетизм (примат эстетических категорий над экономическими, политическими и правовыми).

Мистический анархизм 1917–1930 гг. (А.А. Карелин, А.А. Солонович)

После того как прекратились литературно-философские дискуссии 1905–1907 гг., вполне закономерно происходит спад интереса к концепции Вяч. Иванова и Чулкова, но не к самой идее взаимосвязи мистического опыта, революции и свободного безгосударственного общества. Например, в 1909 г. А.А. Мэйр в книге «Религия и культура», как замечает Д.С. Лихачев, «заявил о себе как о “мистическом анархисте”»²³.

Новый «взрыв» интереса к мистическому анархизму происходит после февраля 1917 г., когда в Россию из Франции приезжает анархист-эмигрант и тамплиер Карелин²⁴, чьим заданием было основать филиал ордена

¹⁹ Мережковский Д.С. Мистические хулиганы // Мережковский Д.С. В тихом омуте. М., 2012. С. 115–123.

²⁰ Философов Д.В. Весенний ветер // Русская мысль. 1907. Кн. XII. С. 104–128.

²¹ Белый А. Почему я стал символистом // Белый А. Символизм как миропонимание. М., 1994. С. 444.

²² Чулков Г.И. Письмо к Блоку. Август 1906 г. Примечания // Чулков Г.И. Годы странствий. М., 1999. С. 721.

²³ Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб., 1995. С. 227.

²⁴ См.: Sapon V. Libertarian Socialist Apollon Karelin. Raleigh (NC), 2015; Моравский Е.З. Аполлон Андреевич Карелин. Некролог // Орден российских тамплиеров. Т. I: Документы 1922–1930 гг. М., 2003. С. 48–49; Солонович А.А. Памяти А.А. Карелина // Там же. С. 52–53.

в России²⁵. В 1920 г. вместе с Андреем Белым он создает Восточный отряд Тамплиеров Всемирного ордена Тамплиеров (в других источниках его называют еще «Орден света») – законспирированную организацию, которая сочетала в себе элементы масонства и анархизма одновременно²⁶. В это же время к ним присоединяется Солонович, чье увлечение антиэтатизмом и гностицизмом, попадает на плодотворную почву. В дальнейшем организация начинает эволюционировать в сторону создания кружков мистических анархистов по всей России.

В 1905–1907 гг. Чулков и Вяч. Иванов в качестве культурной формы развития своей теории выбрали литературу, в 1920–1930-х гг. Карелин и Солонович «взяли курс» на театр и другие перформативные практики. В таком решении можно обнаружить идейную преемственность – идея свободного «соборного театра» разрабатывалась Вяч. Ивановым задолго до возвращения в Россию из эмиграции Карелина²⁷. Хотя прямых указаний на то, что русско-французский тамплиер заимствовал эту концепцию у своего предшественника, нет, можно говорить о своеобразном алгоритме развития мистического анархизма в контексте анархических учений XX в. В 1920–1930 гг. Россия в большей степени восприимчива к духовным практикам и социальным экспериментам, связанным с воспитанием новой чувственности, чем в 1905–1907 гг. Многие идеи анархистов, существовавшие лишь в качестве теории в годы первой русской революции, материализовывались на практике после революций 1917 г. Например, в 1920 г. пананархист В.Л. Гордин решает осуществить свой давний замысел и организует в Петрограде «Социотехникум», коммуну людей, которые в непосредственной практике общения разрабатывали новые «безвластные» способы социальной коммуникации²⁸. Поэтому театральность мистического анархизма 1920–1930 гг. органически вытекает из творческого наследия мыслителей 1905–1907 гг., чьи идеи, начиная с первой русской революции, стали частью культурного ландшафта России.

После смерти Кропоткина в 1921 г. Карелин получает возможность организовывать регулярные собрания в Кропоткинском музее в Москве. Там происходят читки гностических текстов и экспериментальные театральные постановки, целью которых было создание «критически мыслящих личностей». Этот новый тип людей и должен был совершить будущую окончательную революцию духа. После революции духа должна наступить эра свободы – мир освободится от гнета государства, капитализма и других форм угнетения человека человеком.

Если в 1905–1907 гг. мистические анархисты – узкая группа поэтов-символистов и религиозных философов, то в 1920–1930 гг. – это представители интеллигенции в широком смысле (профессура, студенты, художники и т.д.). Именно в 1920-х гг. кружки анархо-мистиков стали пополнять в том числе и люди театрального мира. Регулярно собрания посещали будущие

²⁵ Зотов С.О. Гностические образы в корпусе легенд ордена российских тамплиеров // Платоновские исследования. 2014. № 1. С. 390.

²⁶ Там же. С. 390–391.

²⁷ Демехина Д.О. Раскрытие личности в концепции соборного театра Вячеслава Иванова // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 1. С. 90–103.

²⁸ Герасимов Н.И., Ткаченко Д.А. От пананархизма к социотехнике и интериндивидуализму: проблема человека в творчестве братьев Гординых // История философии / History of Philosophy. 2021. Т. 26. № 1. С. 99–109.

звезды сцены – актер М.А. Чехов и режиссер Ю.А. Завадский²⁹. «Приток» новых людей в мистический анархизм того времени был во многом обусловлен тем, что далеко не вся сочувствующая революции интеллигенция верила в социально-политическое решение существующих проблем. Интеллигенция находилась в смятении – люди наблюдали, как в муках рождается новая культура, как путем «проб и ошибок» изобреталась новая эстетика, новый способ чувственного миропонимания. Несмотря на то, что церковь все еще влияла на умы людей, она не могла «одобрить» мистические переживания представителей интеллигенции, верящих в освободительную силу революции. Создаваемый Карелиным и Солоновичем «орден» привлекал «элитарностью» (хотя стать участником организации мистических анархистов было куда проще, чем масоном в классическом смысле этого слова). Иерархичность, свойственная масонству, выражалась лишь в том, что новопосвященный мог инициировать собственный анархо-мистический кружок и быть его «модератором»³⁰. Согласно воспоминаниям В.В. Налимова, участника одного из кружков, членом ордена мог стать тот, кому была свойственна «моральная устойчивость» и «владение мистическим восприятием»³¹.

В идее согласовать анархизм и культуру масонства Солонович не видел ничего принципиально нового. Согласно протоколу его допроса за 14 января 1931 г., он полагал, что исторически эти явления всегда пересекались³². Большинство масштабных трудов Солоновича (среди которых «Бакунин и культ Иальдобаофа» в 6 томах) было уничтожено ГПУ. До нас дошли лишь отдельные фрагменты, которые цитируются современными историками и философами³³. Своеобразная космология Карелина и Солоновича, эклектично соединяющая в себе сюжеты разных мистических и эзотерических учений, описывает сотворение мира непостижимым Богом как «Изначальной Причиной Всего Сущего». Люди, как и все живое («Искры света»), могут найти путь к Создателю лишь через нравственное самосовершенствование³⁴. Бакунина, Толстого и Кропоткина Солонович как истинный поклонник гностического вероучения называет пневматиками, полагая, что именно они относятся к высшей сфере бытия. К. Маркс и В.И. Ленин для него – властолюбивые существа, находящиеся под влиянием ангелов Иальдобаофа. Разница между пневматиками и «пораженными властью» – первые не оправдывают цель средствами и не соблазняют людей лжесвободой, потому что истинная свобода заключается в не-принуждении и отказе от власти. Солонович замечает, что «государство – опиум народа», а не религия³⁵.

К основным принципам мистического анархизма Карелина и Солоновича следует отнести: 1) гностический анархический ревизионизм

²⁹ Сапон В.П. Русский либертариий А.А. Карелин // Отечественная история. 2008. № 2. С. 160–169.

³⁰ Никитин А.Л. Анархо-мистики кропоткинского музея и масонство. С. 136–144.

³¹ Налимов В.В. Об истории мистического анархизма в России (по личному опыту и материалам Центрального архива) // Анархизм: pro et contra. СПб., 2015. С. 798–806.

³² Показания А.А. Солоновича. ЦА ФСБ РФ. Р-33312. Т. 7. Л. 601.

³³ Савченко В. 100 знаменитых анархистов и революционеров. М., 2008. С. 338.

³⁴ Никитин А.Л. Легенды московских тамплиеров // Литературное обозрение. 1994. № 3/4. С. 103–111.

³⁵ Савченко В. 100 знаменитых анархистов и революционеров. С. 339.

(пересмотр идей гностиков в контексте анархизма); 2) революционизм; 3) элитарность («критически мыслящие личности», воспитанные в кружках, как особые субъекты революции); 4) перформативность (театральные эксперименты).

Мистический анархизм русского зарубежья 1924–1939 гг. (Е.З. Долинин, М.И. Рубежанин)

Благодаря анализу эмигрантской периодики, а также исследованиям А.Л. Никитина нам известно, что против мистического анархизма уже с 1929 г. со стороны ГПУ шла настоящая информационная война³⁶. Однако за 5 лет до этого Карелин и Солонович успели принять решение о создании своеобразного «спасительного» филиала в среде русской эмиграции, вдали от СССР.

Инициатором этого сложного проекта стал Е.З. Долинин (Моравский). В 1924 г. в США Долинин приобщает к своим идеям М.И. Рубежанина. Вместе они успешно договариваются о финансовой поддержке со стороны Федерации русских рабочих США и Канады – в 1924 г. появляется газета «Рассвет», а в 1927 г. журнал «Пробуждение». В 1920-х гг. «Рассвет» и «Пробуждение» выполняли функцию информационной поддержки анархо-мистических кружков в СССР, однако по мере усиления большевистских репрессий получали все большую и большую автономию. Начиная с 1930 г., когда случился арест Солоновича и затем последующая ссылка в Нарымский край³⁷, Долинин и Рубежанин оказались предоставлены сами себе, без связи с Россией.

В силу специфических особенностей развития русской диаспоры в Америке анархисты-мистики не могли создать ни центр дискуссионных собраний (как Чулков и Вяч. Иванов), ни сеть эзотерических творческих кружков (как Карелин и Солонович), ни уж тем более – энергичную журнальную полемику. Вместе с тем именно периодические издания («Рассвет» и «Пробуждение») стали рупором мистического анархизма в США. К Долинину и Рубежанину присоединяются анархисты-эссеисты Б.Ф. Гершенфельд и Ю.С. Карпик. Совместными усилиями они вырабатывают весьма эклектичный принцип отбора материалов для публикаций – печатаются как литературно-философские эссе и стихотворения, так и новостная рабочая хроника.

Когда на страницах «Пробуждения» появляется редакционная заметка³⁸, где говорится, что это литературно-политическая площадка «для всех», очевидно – речь идет о попытке интегрировать вокруг себя как можно больше людей из разных слоев русской диаспоры, т.е. и интеллектуалов, и художественную богему, и рабочих активистов. Отчасти этот проект удался – для журнала писала феминистка Э. Гольдман, поэт А. Консе, философ и правовед Б.П. Вышеславцев, книговед и писатель Н.А. Рубакин, анархисты А. Беркман, А. Горелик и др. В отличие от многих других анархических

³⁶ Аникст Ю. Трубадур мистического анархизма (А.А. Солонович) // Дело труда. 1929. № 50–51. С. 15–17; Никитин А.Л. Дело «Ордена света» // Орден российских тамплиеров. Т. II: Документы 1930–1944 гг. М., 2003. С. 11.

³⁷ Савченко В. 100 знаменитых анархистов и революционеров. С. 339.

³⁸ Передовая. О наших задачах // Пробуждение. 1927. № 1. С. 1–4.

изданий «Пробуждение» и «Рассвет» были намеренно максимально инклюзивны – публиковались труды мыслителей совершенно разных политических взглядов, часто весьма далеких от анархических (например, статьи Н.Е. Эсперова³⁹ и Ю. Делевского (Юделевского))⁴⁰. Радикальная инклюзивность становится одной из главных черт мистических анархистов русского зарубежья.

Мистический анархизм Долинина и Рубежанина воспроизводил новые установки, концептуально отличные от того, что делали их единомышленники в Российской империи 1905–1907 гг. и в СССР 1920-х гг. Чулков и Вяч. Иванов полагали, что социальная революция неминуема, что она создаст потом «прекрасный пожар», в котором старый мир умрет во имя нового, Солоневич и Карелин – что социальной революции просто недостаточно для окончательного преобразования мира (нужно идти дальше, нужно духовное обновление людей), Долинин и Рубежанин – что социальная революция нежелательна, что она несет в себе лишь иллюзию преобразований, но не гарантирует их, а чаще всего (пример русской революции) она вообще противоположна свободе. Антиреволюционная риторика журнала «Пробуждение» предполагала трансформацию мистического анархизма, его переход от «идеи моментального общественного переустройства» к концепции поступательного эволюционного развития. Конечный идеал – свободное общество без политиков, основанное на принципе самоуправления. В чем же главная задача мистического анархизма? В том, чтобы «пробудить» людей, подготовить человека к обществу без государства, подготовить его, прежде всего, «психологически».

Соглашаясь с Вышеславцевым и Н.Н. Алексеевым, Долинин полагает, что русской культуре изначально присуще «вечное бунтарство». Главная же ошибка всех русских революционеров заключалась в том, что они идеализировали материальную свободу, не понимая, что концепция анархии предполагает духовное освобождение⁴¹. «Пролетарское творчество, не признающее ни форм, ни логики, ни грамматики», никак не связано с освобождением людей от эстетических стереотипов и штампов, потому что сама идея пролетарской культуры превратилась в один большой штамп⁴².

Гражданскую войну в России Рубежанин называет братоубийственной, полагая, что все участники конфликта являются единым народом⁴³. С одной стороны, опыт русской революции показал, что общество не готово к анархическому идеалу, с другой – что людские массы в ситуации политического кризиса сами воспроизводят большинство анархических принципов, главный из которых – ненависть к любой власти, будь то царь, Временное правительство или большевики (этим объясняется Кронштадтское восстание 1921 г.)⁴⁴.

Свободолюбие мистических анархистов русского зарубежья не всегда приводило их к практическим положительным результатам. Желая уйти в сторону от всех стереотипов, они создали противоречивый образ своих

³⁹ Эсперов Н.Е. Судьба партий в демократических диктатурах // Пробуждение. 1937. № 82–83. С. 25–27.

⁴⁰ Делевский Ю. Коммунизм у насекомых // Рассвет. 1928. № 1. С. 2.

⁴¹ Долинин Е.З. Право и нравственность // Пробуждение. 1927. № 1. С. 14–22.

⁴² Моравский Е. Критика и библиография // Пробуждение. 1927. № 2. С. 46–48.

⁴³ Рубежанин М.И. Критика и библиография // Пробуждение. 1927. № 3. С. 40–48.

⁴⁴ Рубежанин М.И. Итоги русской революции // Пробуждение. 1927. № 4. С. 1–10.

печатных изданий. Например, принципиальная позиция Долинина и Рубежанина, что они делают «Пробуждение» «для всех», в итоге привела к тому, что журнал создавался без четкого понимания, кому он адресован. Усугубляло положение и то, что интерпретация идей анархизма в текстах Долинина часто не сопровождалась пояснительными комментариями. С одной стороны, мыслитель идет вслед за своими предшественниками, утверждая, что идею анархии невозможно объяснить рациональным способом, что она по своей природе мистична, с другой – неясно, в каком именно смысле понимается эта мистическая сторона анархии (в этико-эстетическом, как у Чулкова и Вяч. Иванова, или в гностическом, как у Карелина и Солоновича)⁴⁵. В своих «Письмах с Кубы» Долинин пишет: «Анархизм должен вытекать не из политики, а из глубинных (онтологических) основ Бытия»⁴⁶. К сожалению, после этой красивой фразы никаких разъяснений читатель не найдет.

Неудивительно, что мистические анархисты подверглись критике со стороны анархо-синдикалистов, которые эмигрировали из России в США после случившегося большевистского террора. Г.П. Максимов, теоретик анархо-синдикализма, в 1933 г. публикует статью «“Рассвет” – проводник русского фашизма»⁴⁷. В этом очерке он упрекает Долинина и Рубежанина в том, что они «обслуживают все классы», что в своем стремлении предоставить публичную площадку для творческого самовыражения людей они де-факто способствуют реабилитации реакционных сил, что в конце концов дискредитирует анархизм как рабочее революционное движение. Не имея должного количества интеллектуальных ресурсов, Долинин и Рубежанин не смогли выработать контраргументы в защиту своей позиции. Это привело к роковым последствиям. Авторитет Максимова в рабочем сегменте русской диаспоры в США был огромен. Когда к концу 1930-х гг. в среде русских анархистов-эмигрантов встал вопрос о слиянии «Пробуждения» с анархо-синдикалистским журналом «Дело труда», было ясно, что мистический анархизм среди русских эмигрантов не приветствуется. Вскоре и газета «Рассвет» стала стремительно терять читательскую аудиторию. В 1939 г. оба печатных органа были закрыты, редколлегии распущены, а само сообщество и вовсе прекратило свое существование⁴⁸.

К основным принципам мистического анархизма русского зарубежья стоит отнести: 1) антиреволюционизм (критика социальной революции); 2) антиэтатизм; 3) радикальная инклюзивность (открытость и включение всех идей и концепций в общее пространство мысли); 4) мистицизм (признание иррациональной природы анархии).

⁴⁵ Долинин Е.З. Письма с Кубы // Пробуждение. 1939. № 94–95. С. 36–40.

⁴⁶ Там же. С. 38.

⁴⁷ Максимов Г.П. «Рассвет» – проводник русского фашизма // Дело труда. 1933. № 76. С. 15–20.

⁴⁸ Герасимов Н.И. «Поражение Гитлера есть необходимое условие революции»: из редакционной переписки журнала «Дело труда – Пробуждение» (март-апрель 1941 г.) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2019. № 9. С. 393–408.

Заключение

Мистический анархизм всегда получал импульс развития в самые беспокойные времена русской истории XX в. (революция 1905 г., революция 1917 г. и последующая эпоха Гражданской войны, а также первые десятилетия существования пореволюционной русской диаспоры 1920–1930-х гг. в США). Всю хронологию деятельности анархистов-мистиков стоит разделить на три периода: 1) 1905–1907 (Чулков, Вяч. Иванов); 2) 1917–1930 (Карелин, Солонович); 3) 1924–1939 (Долинин, Рубежанин). 3-й период органически вытекает из 2-го, 1-й период социально связан с 2-м лишь косвенно (связь Андрея Белого и Карелина), однако в историко-философской плоскости здесь можно усмотреть некоторую преемственность (например, пересечение идеи «соборного театра» Вяч. Иванова и деятельность Карелина и Солоновича по организации театральных чток). Вместе с тем есть два обстоятельства, которые объединяют все три периода в единое целое: 1) все анархисты-мистики полагали, что социально-политический контекст анархизма вторичен по отношению к мистическому; 2) все анархисты-мистики пытались создать особое творческое сообщество, посредством которого можно было бы подготовить людей к будущему свободному обществу без государства, законов и принуждения. Мистический анархизм легко упрекнуть в эклектизме и логической противоречивости, но трудно спорить с фактом, что этот культурный феномен уже давно является памятником человеческой мысли.

Список литературы

- Аниксист Ю. Трубадур мистического анархизма (А.А. Солонович) // Дело труда. 1929. № 50–51. С. 15–17.
- Белый А. Почему я стал символистом // Белый А. Символизм как миропонимание. М.: Республика, 1994. С. 418–493.
- Бердяев Н.А. Самопознание: сочинения. М.: Эксмо, 2003. 624 с.
- Герасимов Н.И. «Поражение Гитлера есть необходимое условие революции»: из редакционной переписки журнала «Дело труда – Пробуждение» (март–апрель 1941 г.) // Ежегодник Дома русского зарубежья имени Александра Солженицына. 2019. № 9. С. 393–408.
- Герасимов Н.И. Мистические анархисты // Финиковый компот. 2015. № 9. С. 66–68.
- Герасимов Н.И., Ткаченко Д.А. От пананархизма к социотехнике и интериндивидуализму: проблема человека в творчестве братьев Гординых // История философии / History of Philosophy. 2021. Т. 26. № 1. С. 99–109.
- Делевский Ю. Коммунизм у насекомых // Рассвет. 1928. № 1. С. 2.
- Демехина Д.О. Раскрытие личности в концепции соборного театра Вячеслава Иванова // Философский журнал / Philosophy Journal. 2019. Т. 12. № 1. С. 90–103.
- Димитрова Н.И. «Мягкая революция» мистического анархизма // Соловьевские исследования. 2017. № 3 (55). С. 112–121.
- Долинин Е.З. Письма с Кубы // Пробуждение. 1939. № 94–95. С. 36–40.
- Долинин Е.З. Право и нравственность // Пробуждение. 1927. № 1. С. 14–22.
- Дорынек К.Я. Мистический анархизм Георгия Чулкова // Вестник Курганского государственного университета. Сер.: Гуманитарные науки. 2016. № 1 (40). С. 53–56.
- Жукоцкая З.Р. Философия музыки в мистическом анархизме Георгия Чулкова: социально-психологический аспект // Философия и общество. 2003. № 1 (30). С. 98–114.
- Зотов С.О. Гностические образы в корпусе легенд ордена российских тамплиеров // Платоновские исследования. 2014. № 1. С. 389–414.

- Иванов Вяч. Байрон и идея анархии // *Иванов Вяч. Собрание сочинений*: в 4 т. Т. 4. Брюссель: Foyer Oriental Chrétien, 1987. С. 284–286.
- Иванов Вяч. Идея неприятия мира и мистический анархизм // *Чулков Г.И. О мистическом анархизме*. СПб.: Факелы, 1906. С. 5–27.
- Кошарный В.П. «Мистический анархизм» в России в начала XX в. // *Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Гуманитарные науки*. 2008. № 2 (6). С. 50–56.
- Лихачев Д.С. Воспоминания. СПб.: Logos, 1995. 519 с.
- Максимов Г.П. «Рассвет» – проводник русского фашизма // *Дело труда*. 1933. № 76. С. 15–20.
- Мережковский Д.С. Мистические хулиганы // *Мережковский Д.С. В тихом омуте*. М.: Директ-Медиа, 2012. С. 115–123.
- Моравский Е. Критика и библиография // *Пробуждение*. 1927. № 2. С. 46–48.
- Моравский Е.З. Аполлон Андреевич Карелин. Некролог // *Орден российских тамплиеров. Т. I: Документы 1922–1930 гг.* / Ред. А.Л. Никитин. М.: Минувшее, 2003. С. 48–49.
- Налимов В.В. Об истории мистического анархизма в России (по личному опыту и материалам Центрального архива) // *Анархизм: pro et contra* / Ред. П.И. Талеров, В.Д. Ермаков. СПб.: РХГА, 2015. С. 798–806.
- Никитин А.Л. Анархо-мистики кропоткинского музея и масонство // *Труды Международной научной конференции, посвященной 150-летию со дня рождения П.А. Кропоткина (Москва, Дмитров, Санкт-Петербург; 9–15 декабря 1992 г.)*. Вып. 1: Идеи П.А. Кропоткина в философии / Ред. Н.М. Пирумова, Н.К. Фигуровская, А.В. Бирюков. М.: Ин-т экономики РАН, 1995. С. 136–144.
- Никитин А.Л. Дело «Ордена света» // *Орден российских тамплиеров. Т. II: Документы 1930–1944 гг.* / Ред. А.Л. Никитин. М.: Минувшее, 2003. С. 6–15.
- Никитин А.Л. Легенды московских тамплиеров // *Литературное обозрение*. 1994. № 3/4. С. 103–111.
- Пеньяфлор Н.В. Мистические анархисты. Перезагрузка // *Финиковый компот*. 2016. № 10. С. 41–44.
- Передовая. О наших задачах // *Пробуждение*. 1927. № 1. С. 1–4.
- Показания А.А. Солоновича. ЦА ФСБ РФ. Р-33312. Т. 7. Л. 601.
- Рубежанин М.И. Итоги русской революции // *Пробуждение*. 1927. № 4. С. 1–10.
- Рубежанин М.И. Критика и библиография // *Пробуждение*. 1927. № 3. С. 40–48.
- Рублев Д.И. Проблема соотношения свободы и нравственности: взгляд теоретиков анархистской эмиграции (1920–1940-е годы) // *Этика П.А. Кропоткина и проблема соотношения нравственности и права: Сборник научных трудов по материалам Межрегиональной научной конференции 25–26 сентября 2015 г.* / Отв. ред. В.М. Артёмов. М.: Изд. центр МГЮА, 2016. С. 150–156.
- Савченко В. 100 знаменитых анархистов и революционеров. М.: Фолио, 2008. 510 с.
- Сапон В.П. Русский либертарий А.А. Карелин // *Отечественная история*. 2008. № 2. С. 160–169.
- Семиглазов Г.С. Мистический анархизм Густава Ландауэра // *История философии / History of Philosophy*. 2020. Т. 25. № 1. С. 49–61.
- Солонович А.А. Памяти А.А. Карелина // *Орден российских тамплиеров. Т. I: Документы 1922–1930 гг.* / Ред. А.Л. Никитин. М.: Минувшее. 2003. С. 52–53.
- Солонович А.А. Скитания духа. М.: Сфинкс, 1914. 188 с.
- Ударцев С.Ф. Политическая и правовая теория анархизма в России: история и современность. М.: Высшая школа права «Форум», 1994. 382 с.
- Философов Д.В. Весенний ветер // *Русская мысль*. 1907. Кн. XII. С. 104–128.
- Чулков Г.И. Письмо к Блоку. Август 1906 г. Примечания // *Чулков Г.И. Годы странствий*. М.: Эллис-Лак, 1999. С. 721.
- Эсперов Н.Е. Судьба партий в демократических диктатурах // *Пробуждение*. 1937. № 82–83. С. 25–27.
- Critchley S. Mystical Anarchism // *Critical Horizons: A Journal of Philosophy and Social Theory*. 2009. Vol. 10. Issue 2. P. 272–306.
- Sapon V. Libertarian Socialist Apollon Karelin. Raleigh (NC): Lulu Press, 2015. 214 p.

History of mystical anarchism (problem of periodization)

Nikolai I. Gerasimov

Alexander Solzhenitsyn House of Russia Abroad. 2 Nizhnyaya Radischevskaya Str., Moscow, 109240, Russian Federation; e-mail: nickgerasimow@yandex.ru

The article explores the problem of periodization of mystical anarchism. The author suggests that most of the disagreements between modern researchers of the creative heritage of the 20th century anarchist-mystics is related to the absence of any historical and philosophical reference point or scheme. The article suggests viewing the whole history of the development of this phenomenon as an evolution of communities of thinkers who were equally close to anarchist and mystical ideas. Three periods are distinguished: 1) 1905–1907; 2) 1917–1930; 3) 1924–1939. In each period, the author analyzes the ideological principles of a particular community of mystical anarchists, their ability to influence the cultural landscape of their era, and their conceptual relationship with their predecessors/successors. The terms “mystical anarchist” and “anarcho-mystic” are used synonymously in this text. Particular attention is paid to the emigrant period in the history of mystical anarchists (the study is based on the analysis of periodicals of the Russian diaspora in the United States).

Keywords: anarchism, Russian philosophy, Chulkov, Vyach. Ivanov, Russian anarchists, revolution, problem of periodization

For citation: Gerasimov, N.I. “Istoriya misticheskogo anarkhizma (problema periodizatsii)” [History of mystical anarchism (problem of periodization)], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2022, Vol. 15, No. 1, pp. 161–175. (In Russian)

References

- Ankist, Yu. “Trubadur misticheskogo anarkhizma (A.A. Solonovich)” [The Troubadour of Mystical Anarchism (A.A. Solonovich)], *Delo truda*, 1929, No. 50–51, pp. 15–17. (In Russian)
- Belyi, A. “Pochemu ya stal simbolistom” [Why I became a symbolist], in: A. Belyi, *Simvolizm kak miroponimanie* [Symbolism as a worldview]. Moscow: Respublika Publ., 1994, pp. 418–493. (In Russian)
- Berdyayev, N.A. *Samopoznanie: sochineniya* [Self-Knowledge: Essays]. Moscow: Eksmo Publ., 2003. 624 pp. (In Russian)
- Chulkov, G.I. “Pis'mo k Bloku. Avgust 1906 g. Primechaniya” [Letter to Blok. August 1906. Noted], in: G.I. Chulkov, *Gody stranstvii* [Years of Wandering]. Moscow: Ellis-Lak Publ., 1999, p. 721. (In Russian)
- Critchley, S. “Mystical Anarchism”, *Critical Horizons: A Journal of Philosophy and Social Theory*, 2009, Vol. 10, Issue 2, pp. 272–306.
- Delevskii, Yu. “Kommunizm u nasekomykh” [Communism in insects], *Rassvet*, 1928, No. 1, p. 2. (In Russian)
- Demekhina, D.O. “Raskrytie lichnosti v kontseptsii sobornogo teatra Vyacheslava Ivanova” [Disclosure of personality in Vyacheslav Ivanov's concept of cathedral theater], *Filosofskii zhurnal / Philosophy Journal*, 2019, Vol. 12, No. 1, pp. 90–103. (In Russian)
- Dimitrova, N.I. “‘Myagkaya revolyutsiya’ misticheskogo anarkhizma” [The Soft Revolution of ‘Mystical Anarchism’], *Solovyov studies*, 2017, No. 3 (55), pp. 112–121. (In Russian)
- Dolinin, E.Z. “Pis'ma s Kuby” [Letters from Cuba], *Probuzhdenie*, 1939, No. 94–95, pp. 36–40. (In Russian)
- Dolinin, E.Z. “Pravo i npravstvennost'” [Law and morality], *Probuzhdenie*, 1927, No. 1, pp. 14–22. (In Russian)
- Dorynek, K.Ya. “Misticheskii anarkhizm Georgiya Chulkova” [George Chulkov's mystical anarchism], *Vestnik Kurganskogo gosudarstvennogo universiteta, Series: Humanities*, 2016, No. 1 (40), pp. 53–56. (In Russian)

- Esperov, N.E. "Sud'ba partii v demokraticeskikh diktaturakh" [The fate of the party in democratic dictatorships], *Probuzhdenie*, 1937, No. 82–83, pp. 25–27. (In Russian)
- Filosofov, D.V. "Vesennii veter" [Spring wind], *Russkaya mysl'*, 1907, Vol. XII, pp. 104–128. (In Russian)
- Gerasimov, N.I. "Porazhenie Gitlera est' neobkhodimoe uslovie revolyutsii": iz redaktsionnoi perepiski zhurnala 'Delo truda – Probuzhdenie' (mart–aprel' 1941 g.)" ['Hitler's defeat is a necessary condition for the revolution'. From the editorial correspondence of 'Delo Truda – Probuzhdenie' journal (March – April 1941)], *Yearbook of the House of Russian Abroad*, 2019, No. 9, pp. 393–408. (In Russian)
- Gerasimov, N.I. "Misticheskie anarkhisty" [Mystical anarchists], *Date compote*, 2015, No. 9, pp. 66–68. (In Russian)
- Gerasimov, N.I. & Tkachenko, D.A. "Ot pananarkhizma k sotsiotekhnike i interindividua-lizmu: problema cheloveka v tvorchestve brat'ev Gordinykh" [From Pan-Anarchism to Sociotechnics and Interindividualism: The Problem of Man in the Work of the Gordin brothers], *Istoriya filosofii / History of Philosophy*, 2021, Vol. 26, No. 1, pp. 99–109. (In Russian)
- Ivanov, V. "Bairon i ideya anarkhii" [Bairon and the idea of anarchy], in: V. Ivanov, *Collected Works*, Vol. 4. Brussel: Foyer Oriental Chrétien, 1987, pp. 284–286. (In Russian)
- Ivanov, V. "Ideya nepriyatii mira i misticheskii anarkhizm" [The Idea of Rejection of the World and Mystical Anarchism], in: G.I. Chulkov, *O misticheskom anarkhizme* [About mystical anarchism]. St. Petersburg: Fakely Publ., 1906, pp. 5–27. (In Russian)
- Kosharnyi, V.P. "Misticheskii anarkhizm v Rossii v nachala XX v. [Mystical anarchism' in Russia in the early 20th century], *Izvestiya vysshikh uchebnykh zavedenii, Povolzhskii region, Gumanitarnye nauki* [Proceedings of Higher Education Institutions, The Volga region, Humanities], 2008, No. 2 (6), pp. 50–56. (In Russian)
- Likhachev, D.S. *Vospominaniya* [Memories]. St. Petersburg: Logos Publ., 1995. 519 pp. (In Russian)
- Maximov, G.P. "Rassvet' – provodnik russkogo fashizma" ['Rassvet' is a guide to Russian fascism], *Delo truda*, 1933, No. 76, pp. 15–20. (In Russian)
- Merezhkovskii, D.S. "Misticheskie khuligany" [Mystical hooligans], in: D.S. Merezhkovskii, *V tikhom omute* [In a still whirlpool]. Moscow: Direkt-Media Publ., 2012, pp. 115–123. (In Russian)
- Moravskii, E.Z. "Kritika i bibliografiya" [Criticism and Bibliography], *Probuzhdenie*, 1927, No. 2, pp. 46–48. (In Russian)
- Moravskii, E.Z. "Apollon Andreevich Karelin. Nekrolog" [Apollon Andreevich Karelin. Nekrologist], *Orden rossiiskikh tamplierov* [Order of the Russian Templars], Vol. 1, ed. by A. Nikitin. Moscow: Minuvshee. 2003, pp. 48–49. (In Russian)
- Nalimov, V.V. "Ob istorii misticheskogo anarkhizma v Rossii (po lichnomu opytu i materialam Tsentral'nogo arkhiva)" [About history of mystical anarchism in Russia (based on Central archive's material), *Anarkhizm: pro et contra*, ed. by P.I. Talerov and V.D. Ermakov. St. Petersburg: RKhGA Publ., 2015, pp. 798–806. (In Russian)
- Nikitin, A.L. "Anarkho-mistiki kropotkinskogo muzeya i masonstvo" [Anarchists-Mystics of the Kropotkin Museum and Freemasonry], *Trudy Mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 150-letiyu so dnya rozhdeniya P.A. Kropotkina (Moskva, Dmitrov, S.-Peterburg, 9–15 dekabrya 1992 g.). Vyp. 1: Idei P.A. Kropotkina v filosofii* [Collected works of International Conference on the 150th Anniversary of the Birth of Peter Kropotkin, Vol. 1: Kropotkin's ideas in philosophy (9–15 February Moscow, Dmitrov, Saint Petersburg), ed. by N.M. Pirumova, N.K. Figurowskaya and A.V. Biryukov. Moscow: Institute of Economics, Russian Academy of Sciences Publ., 1995, pp. 136–144. (In Russian)
- Nikitin, A.L. "Delo 'Ordена sveta'" [The Case of 'the Order of Light'], *Orden rossiiskikh tamplierov*, T. 2 [The Order of Russian Templars, Vol. 2: Documents 1930–1940], ed. by A.L. Nikitin. Moscow: Minuvshee Publ., 2003, pp. 6–15. (In Russian)
- Nikitin, A.L. "Legendy moskovskikh tamplierov" [Legends of the Moscow Templars], *Literaturnoe obozrenie*, 1994, No. 3/4, pp. 103–111. (In Russian)
- Penyaflor, N.V. "Misticheskie anarkhisty. Perezagruzka" [Mystical anarchists, Reload], *Date compote*, 2016, No. 10, pp. 41–44. (In Russian)

- “Peredovaya. O nashikh zadachakh” [Front Page. About our tasks], *Probuzhdenie*, 1927, No. 1, pp. 1–4. (In Russian)
- “Pokazaniya A.A. Solonovicha” [A. Solonovich’s investigative evidence], *TsA FSB RF* [FSB Central archive of Russian Federation], R-33312, Vol. 7, f. 601. (In Russian)
- Rubezhanin, M.I. “Itogi russkoi revolyutsii” [Results of the Russian Revolution], *Probuzhdenie*, 1927, No. 4, pp. 1–10. (In Russian)
- Rubezhanin, M.I. “Kritika i bibliografiya” [Criticism and Bibliography], *Probuzhdenie*, 1927, No. 3, pp. 40–48. (In Russian)
- Rublev, D.I. “Problema sootnosheniya svobody i nravstvennosti: vzglyad teoretikov anarkhistskoi emigratsii (1920–1940-e gody)” [The Problem of the Relationship between Freedom and Morality: the view of anarchist emigrant theorists (1920–1940)], *Problema sootnosheniya svobody i nravstvennosti: vzglyad teoretikov anarkhistskoi emigratsii (1920–1940-e gody)* [P. Kropotkin’s ethics and the problem of the interrelation of morality and law: research papers collection on the materials of the Interregional conference 25–26 September 2015], ed. by V.M. Artemov. Moscow: MGUA Publ., 2016, pp. 150–156. (In Russian)
- Sapon, V. *Libertarian Socialist Apollon Karelin*. Raleigh, NC: Lulu Press, 2015. 214 pp. (In Russian)
- Sapon, V.P. “Russkii libertarii A.A. Karelin” [Russian Libertarian A.A. Karelin], *Otechestvennaya istoriya*, 2008, No. 2, pp. 160–169. (In Russian)
- Savchenko, V. *100 znamenitkh anarkhistov i revolyutsionerov* [100 Famous Anarchists and Revolutionaries]. Moscow: Folio Publ., 2008. 510 pp. (In Russian)
- Semiglazov, G.S. “Misticheskii anarkhizm Gustava Landauera [Gustav Landauer’s mystical anarchism]”, *Istoriya filosofii / History of Philosophy*, 2020, Vol. 25, No. 1, pp. 49–61. (In Russian)
- Solonovich, A.A. “Pamyati A.A. Karelina” [In Memoriam of A. Karelin], *Orden rossiiskikh tamplierov* [Order of the Russian Templars], Vol. 1, ed. by A.L. Nikitin. Moscow: Minuvshee Publ., 2003, pp. 52–53. (In Russian)
- Solonovich, A.A. *Skitaniya dukha* [Wandering in the Spirit]. Moscow: Sfinks Publ., 1914. 188 pp. (In Russian)
- Udartsev, S.F. *Politicheskaya i pravovaya teoriya anarkhizma v Rossii: istoriya i sovremennost’* [Political and Legal Theory of Anarchism in Russia: History and Modernity]. Moscow: High School of Law ‘Forum’ Publ., 1994. 382 pp. (In Russian)
- Zhukotskaya, Z.R. “Filosofiya muzyki v misticheskom anarkhizme Georgiya Chulkova: sotsial’no-psikhologicheskii aspekt” [Philosophy of Music in the o Georgy Chulkov’s Mystical Anarchism: Social and Psychological Aspect], *Philosophy and society*, 2003, No. 1 (30), pp. 98–114. (In Russian)
- Zotov, S.O. “Gnosticheskie obrazy v korpuse legend ordena rossiiskikh tamplierov” [Gnostic Images in the Corps of Legends of the Order of Russian Templars], *Plato studies*, 2014, No. 1, pp. 389–414. (In Russian)